

ЛАВКА БЕЙГЕЛЕЙ

א קלייט פון בייגל
beigelių krautuvėlė

Geros valios fondas
Good Will Foundation
קרן רצון טוב

УЗНАТЬ. ПОНЯТЬ. ПРИНЯТЬ.

Фаина Куклянски: по поводу закона
о гражданстве Литовской Республики 5

Раввинат в Литве 7

Мероприятие: Марш живых 8

Воспоминания: Рахиль Марголис 9

Кэролайн Старди Коллс:
неинвазивные методы исследования кладбищ 13

«Введение в искусство» с Раймондасом Савицкас 15

Графика Валюса Стакниса 17

ISSN 2424-4767

9 772424 476006

Поздравляю с наступлением лета!

У меня ещё не было случая представиться – меня зовут Радвиле. Учусь в докторантуре Вильнюсского университета, изучаю странные архаичные лесные растения – плауны. Но пишу не только о них. На подсознательном уровне я тесно связана с еврейской общиной городка Илакяй. Моя бабушка Марийона Лянгвяните тем страшным летом 1941 года страдала вместе с ними. Она так и не поняла, за что. Её отпустили.

В этом номере «Лавки бейгелей» – традиционная панорама новостей, мнение председателя ЕОЛ Фаины Куклянки по поводу восстановления гражданства. В контексте «Марша живых» приглашаю вспомнить д-ра Рахиль Марголис, узнать о проводимых д-ром Кэролайн Старди Коллс неинвазивных исследованиях кладбищ. Новость – страничка восстановленного в Литве Раввината, которая, надеюсь, станет постоянной.

А может быть, вы не знали об уроках живописи, которые в ЕОЛ проводит Раймундас Савицкас? И о необыкновенных произведениях графики Валюса Стакниса? И это ещё не всё! Приглашаю к прочтению.

Жду ваших отзывов и предложений по поводу следующих номеров издания, пишите мне: radvile@lzb.lt

Радвиле

ПАНОРАМА НОВОСТЕЙ

4 февраля 2016 г. В Вильнюсе, в здании Еврейской общины (литваков) Литвы (ЕОЛ) было открыто кошерное кафе «Лавка бейгелей», в котором по иудейским правилам на месте пекутся бейгели (традиционные еврейские бублики) и различные другие традиционные сладости.

13 февраля. В Каунасе публичное учреждение – «Фонд Сугихары – Дипломаты во имя жизни» объявил бизнесмена Валдаса Бальчюнаса Самым Толерантным человеком 2015 года. За весомый вклад в увековечение памяти евреев Жагаре и восстановление связи с эмигрировавшими евреями Жагаре лауреат традиционно награждён памятной медалью, созданной скульптором Эдмундасом Фреюсом, и дипломом. Награду лауреату вручил гостивший в Литве Нобуки Сугихара – сын спасавшего евреев японского дипломата Чиуне Сугихары.

13 февраля. В ЕОЛ состоялся шахматный турнир публично-го предприятия «Элитный клуб шашек и шахмат «Росицан и Маккаби», посвящённый Дню восстановления независимости Литовского государства. 3 апреля клуб организовал открытый чемпионат по шахматам, а 10 апреля – турнир памяти гроссмейстера Донатаса Лапениса.

15 февраля. Еврейскую общину Паневежиса посетил руководитель Раввината Еврейской федерации израэлитов Аргентины раввин Шмуэль Арье Левин в сопровождении восьми членов своей общины верующих. Цель визита – узнать, как в настоящее время живёт еврейская община Паневежиса, ознакомиться с её историей, услышать о знаменитой на весь мир ешиве и её основателе раввине Йосефе Каханемане.

17 февраля. В ЕОЛ состоялась 24-ая встреча из цикла «Судьбы», тема которого – «Еврейские мотивы в творчестве писательницы, доктора искусствоведения Кристины Сабаляускайте». Модератор встречи – учитель и эссеист Витаутас Толейкис. Автор идеи и ведущая – заместитель председателя ЕОЛ Маша Гродникене.

18 февраля. В Национальном музее Литвы состоялось открытие выставки «YIVO в Вильнюсе. Начало легенды». Кураторы выставки: д-р Лара Лемпертене и д-р Гедре Янкавичюте. Выставка не только приурочена к 90-летию Еврейского Научно-исследовательского Института (YIVO), но и предназначена осветить начало деятельности YIVO в Вильнюсе. На ней представлены сохранившиеся в Литовских государственных собраниях свидетельства об истории и деятельности Еврейского Научно-исследовательского Института, большинство из которых до сих пор не были опубликованы. Выставка «YIVO в Вильнюсе. Начало легенды» впервые была представлена в Еврейском музее «Галиция» в Кракове.

19 февраля. В Вильнюсской Еврейской публичной библиотеке (ВЕПБ) состоялась презентация еврейского культурно-исторического альманаха «Brasta» («Брод») № 4. Этот номер, изданный на английском и литовском языках, посвящён гуманистическому началу в еврейской медицине и медикам Литовского Иерусалима. «Brasta» – это еврейский культурно-исторический альманах, издаваемый фондом благотворительности и поддержки ВЕПБ, в котором публикуются публицистические, художественные, теоретические сочинения.

26 февраля. На Вильнюсской книжной ярмарке представлена книга Абрахама Джошуа Хешеля «Шаббат». Издательство «Katalikų pasaulio leidiniai» приглашает читателей познать духовность шаббата, понять его важность. С английского языка книгу перевела Аста Лескаускайте. А. Дж. Хешель (1907–1972) – известный еврейский теолог и мыслитель, раввин. Родился в Польше, окончил Вильнюсскую гимназию математических и естественных наук, входил в группу еврейских литераторов и деятелей искусства «Jung Vilne» («Молодой Вильнюс»). С 1940 г. жил в США.

26 февраля. BNS сообщило, что директор Департамента культурного наследия (ДКН) Диана Варнайте инициирует объявление

ние старого еврейского кладбища Вильнюса охраняемым государством объектом культурного наследия. Ещё в 2014 г. участок площадью в 7,7 га на улице Оланду в Вильнюсе зарегистрирован как еврейское кладбище в районе Ужупис.

29 февраля. В ЕОЛ состоялась встреча с недавно назначенными раввинами Вильнюса и всей Литвы – Калевом Крелиным и Шимшоном Даниэлем Изаконом. Во встрече приняли участие представители дипломатических миссий Литвы, Министерства иностранных дел, Сейма, католической церкви, Министерства культуры и руководители региональных еврейских общин.

29 февраля. В ЕОЛ состоялась презентация книги Витаутаса Жеймантаса «Литовский спортивный клуб «Маккаби» 1916–2016», которую вёл президент клуба «Маккаби» Семён Финкельштейн. В книге описаны столетние истоки спортивного клуба евреев Литвы «Маккаби», его деятельность в межвоенный период, обстоятельства восстановления клуба и его деятельность в независимой Литве.

3 марта. В Вильнюсе, на выставке «Дни международного образования» впервые участвовал Израильский культурный центр при Посольстве Государства Израиль. С посетителями выставки общались Первый секретарь Посольства Государства Израиль в Республике Беларусь Анна Кейнан и директор Израильского культурного центра Рэй Кейнан.

3 марта. В Вильнюсе, в галерее Литовской Национальной комиссии UNESCO состоялась презентация книги Ива Плассеро «Irena Veisaitė. Tolerance and involvement» («Ирена Вейсайте. Толерантность и деятельность»). В беседе на тему «Женщина, опередившая своё время: встречая книгу Ива Плассеро об Ирене Вейсайте» принимали участие проф. И. Вейсайте, сам автор книги Ив Плассеро и проф. Леонидас Донскис. Эта книга из серии изданий «На границе двух миров. Идентитет, свобода и моральное воображение в странах Балтии» на английском языке опубликована изданием Лейдена / Бостона «Brill Rodopi».

4-6 марта. Впервые на традиционной ярмарке Казюкаса был открыт «Еврейский городок». На Ратушной площади была возможность увидеть традиционные еврейские ремёсла, а также полистать еврейскую литературу, попробовать еврейскую еду. В «Еврейском городке» выступал ансамбль еврейской песни и танца «Файерлах», ученики вильнюсской средней школы «Саулетякё».

10 марта. В Центре Толерантности Государственного Еврейского музея им. Виленского Гаона (ГЕМВГ) состоялся показ документального фильма «Вчерашний снег» (2013 г., Германия, Израиль) и встреча с режиссёром Яэль Реувени. Документальный фильм рассказывает историю сестры и брата, Мишлы и Фейвке Шварцов. Пережив Холокост, после войны они собирались встретиться в Лодзи, в Польше.

10 марта. Киноклуб Союза еврейских студентов Литвы, организуемый бесплатные и открытые для всех показы кинофильмов, пригласил на просмотр фильма «Кадиш» и встречу с вильнюсским раввином Ш. Д. Изаконом. «Кадиш» – это история о раввине Ицхаке Зильбере, родившемся в России в 1917 г., на долю которого выпало немало испытаний в XX в.

16 марта. ДКН сообщил, что мемориальный объект недвижимого культурного наследия – Клайпедское старое еврейское кладбище, находящееся по ул. Синагогу, – взят под юридическую защиту. На кладбище площадью в 1,3 га первые захоронения датируются первой половиной XIX века. Сохранилась лишь часть территории кладбища.

22 марта. В Вильнюсе, в Русском драматическом театре Литвы, состоялся юбилейный концерт еврейского ансамбля песни и танца «Файерлах» по случаю его 45-летия. В праздничной программе «Когда-то в штетле...» выступил весь состав ансамбля – от детей до сеньоров. Зрители познакомились с жизнью штетла

(небольшого городка), увидели весёлые танцы, услышали песни на языке идиш, сопровождаемые остроумными рассказами.

23 марта. Газета «Летувос жинёс» сообщила, что на заседании Международной комиссии по оценке преступлений нацистского и советского режимов в Литве в середине марта была достигнута договорённость приступить к нескольким крупным исследованиям штаба Альфреда Розенберга о присвоенных еврейских ценностях. Председатель комиссии Эмануэлис Зингерис рассказал, что в книге Ноюса Фейгельмана «Инкунабулы Литвы» предоставляются данные о редкостях из публичной еврейской библиотеки М. Страшуна в Вильнюсе. Работу комиссии осенью 2012 г. своим декретом возобновила президент Даля Грибаускайте. После восьмилетнего перерыва первое заседание комиссии состоялось в 2013 г.

24 марта. В Вильнюсской Хоральной синагоге отмечался праздник Пурим. Глава Еврейской религиозной общины Литвы Симас Левинас поздравил всех собравшихся с праздником, напомнив его изначальный смысл – спасение еврейского народа от Амана, стремившегося уничтожить евреев. «В истории человечества существовал не один Аман, который пытался уничтожить евреев: Сталин, Гитлер, а сейчас и ИГИЛ, однако никому ещё этого не удавалось». Раввин Ш. Д. Изаксон, поздравляя всех с праздником Пурим, сказал, что «только во время Пурима мы вспоминаем, что беда неожиданно становится причиной спасения. И в жизни часто случается, что думаешь одно, а случается другое. Пурим Самэах!».

25 марта. В Каунасе, по ул. Ожешкенес, 13, почтена память почти 2000 детей, уничтоженных в Каунасском гетто во время «Детской акции» (27-28 марта 1944 г.).

25 марта. Представители Каунасского самоуправления и председатель Каунасской еврейской общины Герцас Жакас посетили Вилиямпольское еврейское кладбище и VII форт. Было принято решение, что в апреле у входа на Вилиямпольское еврейское кладбище специальное предприятие «Kapinių priežiūra» установит стенд с информацией о кладбище и знаки, запрещающие движение машин, курение, выгул собак и разведение костров. На месте массового уничтожения евреев в VII форту Городской отдел по благоустройству приведёт в порядок территорию вокруг памятника, посвящённого памяти уничтоженных евреев, и возле старого памятного знака установит новый. Также обсуждались планы по реставрации памятника на старом еврейском кладбище по шоссе Радвилену. Была предоставлена информация, что на здании по ул. А. Мапу, 18 будет установлена мемориальная доска с надписью: «В этом доме в 1937–1940 гг. действовал союз еврейских военных, участвовавших в восстановлении независимости Литвы».

31 марта. В Центре Толерантности ГЕМВГ состоялось открытие выставки фотографий «Из неизвестности в неизвестность: беженцы в годы Второй мировой войны в Литве» из собраний Национального художественного музея им. М. К. Чюрлениса и презентация каталога.

4-6 апреля. В Литву в поисках партнёров прибыли около 20 представителей тринадцати предприятий сектора пищевой промышленности Израиля. Их больше всего интересовали экологически чистые продукты, продукты, пригодные для вегетарианцев, а также продукты длительного хранения и новинки для рынка их страны. Публичное предприятие «Вярсли Летува» организовало встречи делегации с полусотней литовских предприятий. Делегация из Израиля участвовала в бизнес-форуме, где вместе с Посольством Израиля в Литве была дана оценка результатам сотрудничества двух стран и обсуждён потенциал.

5 апреля. В Национальной галерее искусств был представлен альбом «Искусство литваков из частных литовских коллекций».

Огромный альбом охватывает более чем 150-летний период, от художников-литваков середины XIX в. до современных авторов, продолжающих традиции искусства литваков.

6 апреля. В ЕОЛ состоялась пресс-конференция, посвящённая проекту Мальтийского ордена и ЕОЛ «Праведники народов мира в Литве». Эта инициатива реализуется под патронатом президентов Литвы и Германии Дали Грибаускайте и Йоахима Гаука. В конференции приняли участие посол Мальтийского ордена в Литве барон Кристиан фон Бехтольшайм, председатель ЕОЛ Фаина Куклянски, руководители общин Мальтийского ордена в Литве и Еврейской общины Литвы, Праведники народов мира и их представители. Посол Мальтийского ордена вручил Ф. Куклянски символический чек на сумму 123 тыс. евро. Эта сумма была собрана во время концерта в Германии и предназначена для проживающих в Литве Праведников народов мира, спасавших евреев. В настоящее время в Литве проживают 87 человек, удостоенных звания Праведник народов мира, о которых постоянно заботится ЕОЛ.

7 апреля. Еврейскую общину Паневежиса посетили две группы молодых раввинов из ешив США, Канады, Англии, Франции, Израиля и Японии. Молодёжь интересовалась довоенной и современной жизнью евреев.

11 апреля. В Клайпеде, на улице Грижгатвё, состоялось открытие мемориальной доски известному деятелю сионизма, автору флага и названия денежной единицы Израиля Давиду Вольфсону. Таким образом, в литовском порту увековечен уже второй известный деятель Клайпедской еврейской общины. Ранее была открыта мемориальная доска учителю Д. Вольфсону Исааку Рюльфу.

11 апреля. Посол государства Израиль Амир Маймон и Литовский спортивный клуб «Маккаби» устроили приём в честь победы спортсменов литовского «Маккаби» в международных маккабадах в Израиле и европейских играх «Маккаби».

14 апреля. В ЕОЛ представлен каталог передвижной выставки современной литовской живописи и фотографии «Захор. Вспомни. Топография видов еврейского Вильнюса», подготовленный и составленный кураторами выставки Линасом Ляндзбергисом, Эльке-Верой Котовски и Габриэле Жайдите. Эта выставка уже была представлена в Вильнюсской ратуше и в фонде им. Конрада Аденауэра в Берлине. Позднее экспозиция будет представлена в Израиле, Аргентине и других странах, в которых живут многочисленные общины литваков.

16 апреля. Находящаяся с визитом в Индии председатель ЕОЛ Ф. Куклянски обсудила возможности сотрудничества с представителями Еврейской общины Индии. Ф. Куклянски посетила главные синагоги второго по величине города Индии – Мумбаи, встретила с живущими и работающими здесь евреями, ознакомилась с их историей и условиями деятельности в Индии. Визит был организован при поддержке посольства Литвы в Индии. Официальных контактов между Еврейской общиной Литвы и Еврейской общиной Индии ранее не было.

19 апреля. В рамках цикла «Судьбы» состоялся концерт ансамбля семьи Боровски «Виртуозы Америки» под названием «Музыка – лучший мост между людьми». Музыканты исполнили произведения Ф. Пуленка, Дж. Гершвина, попури на еврейские мелодии, а также свои авторские композиции. Мероприятие вёл профессор Леонидас Мельникас. Ансамбль ещё называют Послами доброй воли. «Виртуозы Америки» выступали с концертами в Израиле и перед еврейской, и перед арабской аудиториями, концертировали на Кубе и во Вьетнаме ещё в то время, когда у США были напряжённые отношения с этими странами.

23-29 апреля. Еврейская община Литвы праздновала Песах.

27 апреля. Старейшую в Литве деревянную синагогу в Пакруо-йисе посетили эксперты по деревянной архитектуре, специалисты в области охраны объектов наследия, реставраторы, инженеры. Цель поездки, организованной Министерством культуры, – вместе со специалистами в этой области найти наилучшее решение по утеплению здания, а также решить другие вопросы относительно этого объекта.

29 апреля. В ЕОЛ ожили мелодии еврейских композиторов межвоенного периода, которые исполнил известный голландский пианист Марсель Вормс. Большинство авторов звучавших произведений погибли во время Холокоста. Звучали мелодии таких композиторов как Розы Вертейм, Эрвин Шульгоф, Гидеон Кляйн, Александр Тансман, Симон Лакс, Лео Смит, Дик Каттенбург, Джордж Гершвин, а особым акцентом стала «Сонатина» Анатолия Шендерова.

У участников концерта была возможность познакомиться с Робертом Звартендейком и Эдит Йесс, детьми легендарного нидерландского дипломата Яна Звартендейка, памяти которого и был посвящён концерт.

5 мая. В Центре Толерантности ГЕМВГ состоялось мероприятие-лекция «Ненависть – это недостаток воображения». Ведущий вечера – актёр Грегориус фон Лейтис, лауреат премии «Театрального клуба» Нью-Йорка, учредитель и художественный руководитель Общества театра Елисейских Полей «Между двумя континентами», президент академии и архива Лара фон Лейтиса, который читал литературные тексты.

9 мая. В Паневежисе, в прогимназии «Рожино» открыта выставка работ учеников, посвящённая памяти жертв Холокоста. Эта выставка – часть проекта «Мост между прошлым и будущим», финансируемого из средств Фонда доброй воли и посвящённого памяти Холокоста в Паневежском крае. Вот уже десять лет как Еврейская община Паневежиса вместе с прогимназией «Рожино» осуществляет общие проекты по формированию толерантности.

9 мая. В ЕОЛ было представлено методическое пособие Рут Рехес «Мой первый словарь: Иллюстрированный иврит-литовский словарь для начинающих» и состоялась встреча с автором. Книга предназначена для детей, изучающих иврит, родной язык которых – литовский. Кроме того, издание полезно и взрослым, начинающим изучать иврит.

12 мая. Представители Посольства Государства Израиль по поводу 68-ой годовщины независимости Государства Израиль посетили дневные центры организации «Спасём детей» в разных городах Литвы.

16 мая. В ЕОЛ отмечался праздник – 68-ая годовщина Независимости Государства Израиль. На празднике выступал коллектив «Rakija Klezmer Orkestar», исполняющий клезмерскую музыку, собравшихся угощали блюдами израильской кухни.

19 мая. Неподальёку от синагоги в Жежмаряй было отмечено символическое начало работ по проекту её восстановления. Это уникальный и выдающийся памятник культуры. Во всей Литве сохранилось всего 14 деревянных синагог.

В мае журнал «Рейтингай» объявил результаты 2014–2015 гг. Учитывая результаты экзаменов на аттестат зрелости, число учеников, поступивших в университеты в Литве и за границей, результаты экзаменов по отдельным предметам и число учеников, получивших по 1, 2, 3 или 4 сотни, был составлен рейтинг примерно 410 школ Литвы. Вильнюсская гимназия ОРТ им. Шолом-Алейхема среди гимназий, не проводящих отбора, заняла 3 место в Литве и 1 место в Вильнюсе. В Литве эта гимназия – одна из десяти лучших школ, среди вильнюсских гимназий она на пятом месте (после Вильнюсского лицея, Иезуитской гимназии, гимназии им. Биржишки и Жирмунской гимназии).

На этот раз у работников и членов ЕОЛ мы интересуемся о самых важных предметах у них дома. О чём они рассказывают, напоминают?

Симас Левинас, директор Социального центра ЕОЛ и председатель Вильнюсской еврейской религиозной общины

Мой папа около 1938 г. служил в литовской армии. У меня есть его фотография, где он в форме. Эта фотография мне очень дорога. Чудом в нашей семье сохранились серебряные подсвечники моих дедушки и бабушки. В честь Шаббата, вечером, во время праздничного ужина в них зажигались свечи. Когда началась Вторая мировая война, мои родители бежали, и им удалось выжить, а вернувшись, нашли их там, где оставили: подсвечники никто не украл и не продал. Мама подарила их моей семье, а мы подарили их своему сыну. Сейчас эти подсвечники у моей внучки.

Геннадий Кофман, председатель Еврейской общины Паневежиса

Для меня большое значение имеет собранный мной архив о Еврейской общине Паневежиса. Я его собираю уже на протяжении пятнадцати лет.

Хотелось бы издать книгу для будущих поколений, которая стала бы основным источником информации о Еврейской общине Паневежиса. Уже выпущено немало библиографических изданий об известных еврейских промышленниках, врачах, адвокатах Вильнюса и Каунаса. В Паневежисе всего этого ещё нет. А ведь Паневежис – это столица Аукштайтии, края с особой, но ещё не изученной историей евреев. Эта кропотливая и тяжёлая работа занимает большую часть моей жизни.

Приглашаем предложить вопрос ЕОЛ, а мы его от вашего имени зададим руководству, сотрудникам и членам общины. Ждем предложений по адресу: «Лавка Бейгелей» ул. Пилимо 4, LT-01117 Вильнюс, или по электронной почте: radvile@lzb.lt.

Дорогие члены Еврейской общины Литвы и евреи, выходцы из Литвы, живущие за рубежом,

Хочу объяснить сложившуюся ситуацию с законом О гражданстве Литовской Республики и его статьями, касающимися тех лиц, которые стремятся восстановить литовское гражданство, не отказываясь от имеющегося, то есть Южно-Африканской Республики (ЮАР), Израиля, Соединённых Штатов Америки (США), Великобритании и т.д.

С одной стороны, сейчас не военное время, хотя для евреев ЮАР – почти военное время, а уровень жизни большинства евреев, живущих за границей, намного выше, чем наш. Понятно, что закон Литовской Республики о восстановлении гражданства писался не специально для евреев. Однако нам, Еврейской общине Литвы, безразличны евреи, которые живут по всему миру, и их законное желание восстановить гражданство Литовской Республики. Естественно, возникает вопрос, когда они утратили гражданство Литвы?

Евреи, которые выехали из Литвы с литовскими паспортами, и те, кто был выслан из Литвы в концлагеря, и те,

кто был сослан в Сибирь – добровольно от гражданства Литвы не отказывались. Они утратили его формально в виду своего нелитовского происхождения после того, как Литва восстановила свою независимость. Оказалось, что евреи – выходцы из Литвы, не являются лицами литовского происхождения, они также не являются членами Всемирной организации литовцев, к тому же часть из них «репатриировалась» из Литвы.

После 2006 г. Конституционный суд Литовской Республики признал, что действовавший тогда закон О гражданстве, запрещающий репатриантам получить гражданство Литвы, является неправомерным и противоречит

Конституции. Стремясь восстановить социальную справедливость и создать более лёгкие условия лицам, выехавшим из Литвы (евреям и не только), для восстановления литовского гражданства, Сейм Литовской Республики в 2010 г. старался, чтобы этот закон был понятен и прост в исполнении, однако столкнулся именно с трудностями исполнения закона.

Выяснилось, что министр внутренних дел, исполняющий принятые Сеймом законы, это сделал не так, как было предусмотрено парламентом страны, и не так, как было написано в самом законе. Департамент миграции, непосредственно подчиняющийся Министерству внутренних дел,

стал требовать от лиц, обратившихся с просьбой о восстановлении гражданства Литвы, то, чего в законе не было предусмотрено.

Для наглядности приведу несколько примеров. Девочка, родившаяся перед самым началом Второй Мировой войны, спаслась, так как её перебрали через забор Каунасского гетто. Ее взяли на воспитание литовцы, с которыми было договорено заранее. Сейчас эта женщина, жертва нацизма, должна досконально объяснить, почему она, пережившая гетто, спасённая и воспитанная чужими людьми, испытывала «обоснованный страх» и уехала из Литвы. Ее супруг, родившийся в России, должен объяснить, почему его родители покинули оккупированную Литву, если евреям было разрешено уезжать из СССР? Интересно, если бы литовцам в то время разрешили уезжать из СССР, они бы не уехали? Человек, который бежал с оккупированной территории, должен еще объяснять, почему он уехал? Можно ли назвать его выезд отступлением? Одни уехали, другие остались... Одни остались живы, других расстреляли. Отец двухлетней девочки, получивший гражданство Литвы на законном основании, обратился за восстановлением гражданства дочери. А теперь она должна объяснить, при каких обстоятельствах ее прадед выехал из Литвы в ЮАР, так как ей гражданство должны восстанавливать по другому закону? Женщине, у которой в межвоенном паспорте указана национальность «жидовка» («такая» национальность), удалось доказать, что она уехала из Литвы из-за антисемитизма, а другой, у которой не было такой записи в паспорте, – нет. Абсурдность ситуации очевидна. Женщина, которая родилась в Вильнюсе, хочет восстановить гражданство Литвы. В межвоенное время она уехала учиться в Германию, там познакомилась с индийцем, вернулась в Вильнюс к родителям (их потом расстреляли в Панеряй), родила сына и с ним вернулась в Германию продолжать учёбу. Сейчас она должна объяснять, почему не могла вернуться из Германии после 1936 г.? И почему еврейка с новорожденным ребенком должна была вернуться в Литву, где были расстреляны ее родители?

Эти требования людям кажутся ничтожными и оскорбительными. Есть ли выход из сложившегося положения?

Лично я скептически отношусь к парламентскому контролю. Сейм не может все проконтролировать. Считаю, что если практика восстановления гражданства Литвы не соответствует духу и смыслу закона, его следует уточнить, чтобы его понял даже министр внутренних дел, или же назначать таких министров внутренних дел, из-за которых не следовало бы исправлять законы, которые могли бы прочесть и понять закон так, как он написан.

Мы говорим о тех лицах, которые уехали из Литвы в межвоенное время. Зная, что евреи Литвы внесли огромный вклад в создание Литовского государства, и тот факт, что Еврейская община Литвы была уничтожена, что те, кто не успел эвакуироваться, были убиты, а выжили лишь те, которым удалось спрятаться и которых спасали. В концлагерях выжили лишь единицы. И после уничтожения евреев в Литве довольно глупым и необдуманным выглядит политическое решение не разрешить Еврейской общине Литвы принять в свои ряды литваков, которые являются иностранцами, желающими стать гражданами Литвы, закрыть путь литвакам, которые хотят вернуться в Литву. Такого решения просто не может быть. Из 100 процентов евреев, живших в Литве до войны, выжило 5 процентов. Пусть министр или любой другой политик мне объяснит, как человек мог оказаться среди этих 5 процентов, не выехав из Литвы? Если литвак, желающий восстановить литовское гражданство, не может разъяснить все обстоятельства отъезда, ему отказывают в восстановлении гражданства. Это весьма неверное политическое решение.

Человек, обратившийся за восстановлением литовского гражданства, зависим от того, насколько хорошо министр внутренних дел знает историю, и от его отношения к евреям. Ведь мы жалуемся на закон, сформулированный не обычным чиновником, а министром внутренних дел. А это уже политика. Ненадлежащее публичное администрирование.

Считаю, что после обсуждения в парламентском комитете по европейским делам, министр внутренних дел должен безотлагательно принять решение, так как люди ждут ответа на протяжении 3 – 4 лет. Нынешняя Еврейская община Литвы немногочис-

ленна. Большая ее часть – это евреи, которые прибыли в Литву из России. Мы их любим, как родных, неужели было бы плохо, если бы ряды нашей общины пополнили эмигранты из Литвы, в настоящее время живущие в ЮАР, США и других странах?

Не надо пугать общественность, что еврей, восстановивший литовское гражданство, сразу же будет восстанавливать свое право на собственность. Те, кто выехал из Литвы до 1940 г., продали свою собственность. А те, чье имущество было незаконно присвоено и которые до конца 2001 г., то есть, во время действия Закона о восстановлении имущественных прав граждан Литовской Республики на сохранившееся недвижимое имущество, не были гражданами Литвы, согласно разъяснению, предоставленному расширенной коллегией Верховного Суда Литовской Республики, не имеют права даже обращаться в суд с прошением продлить срок подачи заявлений. То есть, этим лица лишены такой возможности навсегда, однако это не значит, что всемирные еврейские организации не поднимают и не будут поднимать это вопрос. 22-23 июня с. г. этому вопросу будет посвящена встреча правительства Литвы с международной комиссией, созданной для решения именно этого вопроса, и Всемирной еврейской реституционной организацией. Комиссии не занимаются решением вопросов, связанных с гражданством и возвратом имущества.

Прошу прощения у нового министра внутренних дел. В моем обращении нет ничего личного. И не нужно всё сваливать на судебную практику. Лицо обращается в суд только тогда, когда получает ответ от министра внутренних дел и считает, что его права нарушены. Так что вначале – решение министра, и лишь затем – решение суда. Жаль, что позиция нашего государства по вопросу гражданства меняется непредсказуемо, без учета истории страны и пережитых страданий ее граждан. Литва – это не Индия, где в одном только Бомбее проживает более 20-ти миллионов. Литва – маленькая страна с трагической историей. Почему же мы не заботимся о ее достойном будущем?

*Председатель Еврейской общины Литвы
Фаина Куклянски*

В ЛИТВЕ УЖЕ ДЕЙСТВУЕТ РАВВИНАТ

Более полугода у Еврейских общин Литвы (ЕОЛ) и Вильнюса официально не было своего раввина. Желание участвовать в открытом конкурсе, объявленном ЕОЛ и Еврейской религиозной общиной Литвы, выразили более 30 уважаемых раввинов из США, Германии, Англии, Израиля, Беларуси, Латвии, России.

Некоторые кандидаты были приглашены в Вильнюс с целью представления их общине. После знакомства возникла идея пригласить работать двух раввинов, которые смогли бы учредить раввинат, дополнять деятельность друг друга и предоставлять множество необходимых для иудеев услуг: организовать образовательную деятельность, вовлечь молодёжь в деятельность синагоги, организовать семинары по изучению Торы и традиций (kollel-Tora), открыть воскресную школу для детей, обучать кашруту, помочь подготовиться к гиюру, провести ритуалы обрезания (*brit milah*) и свадьбы (*chupa*), регистрацию гражданских актов в синагоге, выдать документы, подтверждающие еврейское происхождение, устроить микву (*mikvah*).

Раввины Калев Крелин и Шимшон Даниэль Изааксон назначены раввинами ЕОЛ и Вильнюсской хоральной синагоги, они также помогут и другим еврейским религиозным общинам Литвы. Председатели ЕОЛ и ЕРОЛ приняли решение отказаться от «титулов» главных раввинов, так как они противоречат традициям Галона и литваков.

Раввин К. Крелин родился в 1969 г., получил образование в Московском государственном университете. В 1988 г. репатриировал в Израиль, где учился в разных ешивах, в том числе, в известной ешиве «Аран» в Иерусалиме. Также он работал преподавателем в Еврейской Академии в Копенгагене, раввином общины в Германии и раввином синагоги «Young Israel» (США). С 2012 г. он с семьёй живёт в Риге и работает там раввином. Свою работу в Латвии раввин К. Крелин со-

вмещает с работой раввина в Литве.

Раввин Ш. Д. Изааксон родился в 1987 г., с четырнадцати лет обучался в московской ешиве «Торат Хаим». В 2005 г. репатриировал в Израиль, где продолжил обучение иудаике в Иерусалиме, в ешиве «Атерет Исраэль». Получив лицензию раввина (*смиху*), 4 года работал раввином в Витебской общине. Совет раввинов Европы отметил особые заслуги раввина Ш. Д. Изааксона в работе с молодёжью. Раввин вместе с семьёй живёт и работает в Вильнюсе.

Будущую работу раввинов К. Крелина и Ш. Д. Изааксона в Литве благословил президент Совета раввинов Европы Пинхас Гольдшмидт и руководитель ешивы «Торат Хаим» раввин Моше Лебель.

Раввинат займётся решением всех вопросов, которые актуальны для человека с его рождения и до самой смерти. А в «Лавке бейгелей» также появилась новая рубрика, в которой раввины будут делиться своей мудростью. Приглашаем к прочтению!

Уважаемые члены еврейской общины Литвы, евреи Литвы и жители Литвы,

Я хотел бы порадоваться вместе с Вами, поволноваться вместе с Вами и поделиться с Вами своими мыслями в связи с началом нашей с Раввином Изаконом работы в Литве. Для меня очень большая честь и ответственность оказаться на этой работе. Но при этом для меня это ещё и очень интересный вызов.

До того, как я оказался в Литве, у меня был очень интересный опыт работы. Я по образованию не только раввин, но и физик-математик. Поэтому для меня всегда работа – это решение интересно поставленной задачи. В этом я вижу свой путь служения Творцу. У меня есть опыт работы в Копенгагене, преподавателем в Еврейской Школе, потом раввином общины в очень интересном городе Германии – Гейдельберге, знаменитом университетском

Калев Крелин. Фото Эугениуса Бардзюса

городке. После этого я много лет был раввином синагоги в Нью-Йорке, при этом преподавал математику, физику и Талмуд в нью-йоркских еврейских школах. Перед Вильно я также работал (и продолжаю работать) раввином Рижской Религиозной Общины.

И вот теперь я оказался в Вашей стране. Можно долго сравнивать эту работу с другими, которые я делал раньше, но главное, что я вижу через призму своего опыта, – это попытаться переоценить роль и задачи раввина в глазах людей, переломить мнение, которое по многим причинам сформировалось у литовских евреев (как впрочем и у неевреев).

Литва – страна с великим еврейским прошлым. Поэтому все, кто в той или иной форме апеллирует к раввинству/еврейству Литвы, делает это через перспективу этого прошлого. Очень много усилий и внимания уделяется сохранению памяти о прошлом этой части мира, которая и вправду породила огромную долю современной еврейской мудрости. Но...

Мне кажется, что задача сохранить эту историю не требует для своей реализации раввина. По крайней мере – раввина Литвы в Литве. Этим могут заниматься как историки, так и раввины. В Израиле (и не только) существуют целые ешивы и другие организации, изучающие «Наследие Литовской Школы изучения Торы». Их представители приезжают сюда, работают в архивах, встречаются с представи-

телями местной власти для увековечения того или иного места, будь то место захоронения или здания, где изучали много лет назад «Тору Литвы», как ее гордо сейчас называют. Они и ко мне тоже обращаются, и я почитаю за честь помочь им в этом, в увековечении тех мест, где учили Тору по тем методам, по которым и я удостоился учить ее у своих учителей, последователей великой «Литовской Школы». Но не для этого я здесь. То есть далеко не только для этого.

Мало их или много, но в этой стране живут сейчас евреи. Они рождаются, женятся, учатся, разводятся, умирают... Многие, может быть даже абсолютное большинство, справляются с этими задачами и без помощи раввина. Часто они вспоминают про раввина когда им нужна на Песах Маца, забывая, что раввин и магазин это разные вещи. Да, обязанность раввина помочь, чтобы им было проще эту мацу приобрести. Но... Мне все-таки кажется, что основная задача раввина – это стать РАВВИНОМ, РАВОМ для евреев Литвы. Осталось понять только, что же это такое...

Думаю, что трудно будет сразу дать ответ на этот вопрос. Чтобы прийти к пониманию этого, мы с Равом Изаксоном поняли необходимость создания в Литве Раввината. А что такое раввинат? А это уже та система, которая сможет дать ответы на технические проблемы, которые могут возникнуть перед евреями (да и не только евреями) Литвы. Легко (пусть дорого, но легко) привезти раз от разу контейнер кошерной еды из Израиля-Америки-Франции. А вот работать с заводами в Литве, чтобы найти там кошерные продукты (а заодно и помочь этим заводам вый-

ти на новые рынки в мире) – это уже задача не торгового агента, а раввина. То есть обеспечить возможность регулярной (а не от случая к случаю) еврейской жизни в стране. Чтобы ВСЕГДА (а не в определенные часы) можно было прийти в Синагогу, а для этого она должна стать не только местом молитвы (которая занимает у еврея в общем и целом не более полутора часов в день), а местом Торы (которая, как известно, звучит «днем и ночью»). Чтобы всегда можно было прийти и сделать обрезание новорожденному сыну. Чтобы еврейская свадьба стала частью признанной государственной регистрации, а это часто облегчает потом решение раввином семейных конфликтов и манипуляций супругов в случае, не дай Б-г, развода. Да, да, у нас принято думать и о самых грустных исходах брака. Говоря о грустном – есть и «последняя остановка», которую никому не удалось проскочить, и это тоже требует помощи раввина. А главная задача – это, конечно, создать такую атмосферу и понимание, чтобы люди поняли, что раввин – учитель, советчик, помощник, но НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ не тот, кто снимет с нас всех ответственность за свои собственные отношения с Творцом. Именно исправление этой ошибки, как мне кажется, я ставлю своей основной задачей – не «сделать за вас» вашу работу перед Лицом Вс-вышнего, а помочь вам найти свою нишу в этой работе, как с формальной стороны (а для этого нужен раввинат), так и с реальной – быть тем, кто найдет те струны еврейских душ, которые ждут момента, чтобы открыть для себя маленькую дверцу перед Ним.

Конечно раввин должен говорить речи в Синагоге, сидеть на главном

месте, и все прочее. Но неужели люди всерьез думают, что это и есть его задача? Задача, и в этом раввин нужен и евреям и неевреям, – это помочь найти ответы на вопросы, ответы, источник которых в Вечной Мудрости. А там есть ответы и для бизнесмена, и для студента, и для того, у того проблемы в семье, с детьми... Не думайте, что есть готовые ответы. Их надо искать, и раввин должен их искать вместе с теми, кто к нему пришли и придут.

А пока – наш Раввинат готов принять желающих сделать обрезание сыну, подтвердить свое еврейство, жениться по законам Торы, не дай Б-г, если надо, развестись. Поможем мы так же и тем бизнесменам, которые хотят открыть для себя рынки кошерной пищи. Уже очень много обращений обработано, с начала работы несколько литовских заводов уже получило сертификат кошерности, необходимый им для успешной торговли на израильском и американском рынках. А несколько еще в процессе. Также сертификат кошерности выдан общинной «Лавке Бейгелей» и ресторану «Ришон». Уже ведутся регулярные уроки в Синагоге, на которые приходят несколько десятков человек.

Я надеюсь, что члены общины подержат наше начинание. Кое-кому пока что неясно, зачем это нужно, но постепенно будет все больше и больше ситуаций, в которых люди начнут понимать, что надо «открыть дверцу величиной с угольное ушко, и Творец откроет ворота размером с Весь Мир».

Мы счастливы будем вам в этом помочь и поддержать вас.

Раввин Калев Крелин
Rabbi Kalev Krelin

МАРШ ЖИВЫХ – В ВОСЬМОЙ РАЗ

5 мая группа людей двинулась от железнодорожной станции Панярай по направлению к Панярайскому мемориалу. Эта группа с цветами и флагами Литвы и Израиля, вместе с послом Государства Израиль с резиденцией в Литве Амиром Маймоном, председателем Еврейской общины (литваков) Литвы Фаиной Куклянски, участницей движения сопротивления Фаней Бранцовской и вице-канцлером правительства Литвы Римантасом Вайткусом, шла, чтобы почтить память тех, которые по этой дороге вернуться не могли. Шли, чтобы показать на своём примере: погибшие продолжают жить, их надежды и цели живы в будущих поколениях.

Во время памятной церемонии председатель ЕОЛ подвергла критике решение больше не восстанавливать гражданство евреям, проживающим в Израиле и Южно-Африканской Республике, которые уехали из Литвы в межвоенные годы: «Мы никогда их (литовские паспорта – примечание автора) не отдавали по собственному желанию, мы никогда от них не отказывались, а чиновники нам говорят, что не нужно было бежать из Литвы, что всё было хорошо, (...) неважно, что выжили только 5 процентов из тех, кто остался».

Посол А. Маймон подчеркнул, что для израильтян это официальный день памяти шести миллионов погибших в Европе. «Здесь, как и во многих других местах в Литве, земля пропитана кровью невинных людей. Памятные свечи будут зажжены в местах массовых захоронений в Кедайняй, Шилуте, Швекшне. Надеюсь, что в следующем году они будут гореть у всех мест массовых захоронений в Литве», – сказал посол.

Партизанка Фаня Бранцовская, заместитель председателя ассоциации евреев Литвы в Израиле Ярит Кракиновски-Глезер, ученик гимназии им. Шолом-Алейхема Эрвинас Томас Трусовас – представители разных поколений – словно говорят: мы здесь, мы выжили. Это не должно больше никогда повториться!

В тот же день в Доме Правительства Литвы состоялась церемония награждения Праведников Народов Мира. До мая 2016 г. Праведниками Народов Мира были признаны 888 граждан Литвы. Премьер-министр Литвы Альгирдас Буткявичюс в своей речи по поводу церемонии утверждал, что наши дети должны узнать о страданиях, которые люди претерпели в XX в., и о тех, кто пытался облегчить эти страдания. «Только узнав историю своей страны, своего народа, мы сможем создать в будущем красивую, чуткую Литву», – сказал А. Буткявичюс. Во время церемонии посол Государства Израиль в Литве А. Маймон близким Праведников Народов Мира вручил почётные дипломы и медали, на которых отчеканены слова: «Тот, кто спасает одну жизнь, спасает целый мир».

В этом году званий Праведников Народов Мира (посмертно) удостоены: Казис Гринюс (1866–1950) и Кристина Гринюене (1896–1987), Виктория Яцинавичайте (1897–1988) и Эляна Яцинавичюте (1895–1975), Юозас Петрулис (1904–1975), Балис Симанавичюс (1907–1984), Константин Соколовский (1885–1962) и Виктория Соколовская (1888–1963), Хелена Талькявичюте (1899–1986), Юозас Завяцкас (1891–1978) и Марцеле Завяцкене (1900–1971).

Рахиль Марголис у бывшей библиотеки вильнюсского гетто, фото Рэя Вишняускаса, 2006 г.

Рядом с нами живёт много великих людей – мужчин и женщин, которые ежедневно своим трудом на протяжении многих лет создавали и создают государства Литвы и Израиля для будущих поколений. В спешке мы частенько забываем об этих светилах, не замечаем, как они угасают. В июне этого года исполнился год, как нас покинула одна из них – доктор Рахиль Марголис (Rachel Margolis). Своими воспоминаниями о хорошем друге, коллеге, учительнице с «Лавкой Бейгелей» поделились биолог, доц. д-р Юргис Сташайтис и её бывший коллега по работе в музее им. Вилenskого Гаона Геофф Василь, который подготовил длинный рассказ «Библиотека в конце времён», его можно найти на странице общины на английском языке, куратором которой является Г. Василь (<http://www.lzb.lt/en>). «Да, Рахиль – настоящая, она действительно была: библиотекарь, биолог, партизанка – бабушка со светлыми глазами», – вспоминает он.

Шестого июня 2015 года Рахиль Марголис умерла в израильской больнице, окружённая любящими родственниками. Она ушла, прожив долгую жизнь, многого достигнув в просвещении по вопросам Холокоста, оставив дочь с мужем и двух внуков. В своей автобиографии Р. Марголис писала, что пока в ней жива память о друзьях, они на самом деле продолжают жить. Рахиль тоже продолжает жить, я прекрасно её помню и благодарен судьбе, что встретил этого честного, скромного, но смелого человека. Друзья и коллеги в первую очередь вспоминают, что она всю свою жизнь поступала по совести, в столкнувшись с несправедливостью, не шла на компромиссы.

Сейчас, пока я пишу этот текст, снова читаю биографию Рахиль. И понимаю, что она росла избалованным ребёнком. Мне она напоминает представительницу молодёжи из культурной среды среднего класса шестидесятых годов. Вначале Рахиль училась в школе с обучением на идиш, затем – в польской гимназии, самостоятельно выучила русский язык. В польском Вильнюсе ещё до войны она вместе со своими сверстниками была очень озабочена социальной несправедливостью и неравенством. Они встречались в конспиративных группах, распространяли литературу «левых», а несколько человек из их кружка даже были арестованы. Эта ранняя комму-

нистическая деятельность помогла ей как в период партизанского сопротивления, так и в советской Литве, когда Рахиль окончила учёбу и стала работать в Вильнюсском университете.

Первая часть автобиографии посвящена детству, воспоминаниям, глубоко запечатлевшимся в памяти, – это яркие краски цветов, поведение насекомых и другие явления, которые привлекают детей. Эта часть неохотно уступает место рассказу о необходимости прятаться «на стороне арийцев», жизни в Вильнюсском гетто, а затем – обрывкам партизанской жизни: вначале – у озера Нарочь, затем – в лесу Рудининку.

Рахиль в письменном источнике мне впервые встретилась в 2005 г., когда я читал опубликованные в литературном журнале из Тель-Авива воспоминания евреев, выживших в Вильнюсском гетто. Р. Марголис писала о библиотеке Вильнюсского гетто. Позже я этим заинтересовался и узнал, что Вильнюское гетто было действительно словно город в городе, а читальня библиотеки гетто была оазисом спокойствия, почти священным местом, где заключённые отдыхали душой. Рахиль писала и об Объединённой партизанской организации (ОПО), к которой она примкнула. Бойцы использовали погреб библиотеки как тир для тренировок. Р. Марголис предоставила статистические данные о читателях и выданных книгах, которые мне показались весьма странными. Кто стал бы собирать статистические данные, когда в гетто ждали последнего путешествия в Панярай? Выяснилось, что подробную статистику собирал руководитель библиотеки. Организовывались даже замечательные праздники, когда достигался новый рекорд по выдаче книг. Сама статистика поражает. Казалось бы, самая популярная литература должна была быть та, что помогала забыться, уйти от реальности, и такой выдано действительно немало, но самой популярной книгой, с самым длинным листом ожидания, была книга о геноциде армян 1915 года в Османской империи: Франц Верфель. Сорок дней Муса-Дага. Я был ошеломлён.

Когда директор музея им. Виленского Гаона дала мне адрес Р. Марголис, я понял, что она находится в Израиле. Я написал Рахиль настоящее письмо на бумаге (несколько лет назад это не было такой уж редкостью), и она мне ответила. Я уверен в том, что пытаясь передать ей некоторые свои неясные идеи о библиотеках. И уверен, что мне это не удалось. Вместо того, чтобы списать меня со счетов, она написала длинное и мудрое письмо на литовском языке, утверждая, что не знает английского. Рахиль писала, что летом вернётся в Литву и мы должны встретиться. Когда она приехала, я уже некоторое время работал волонтером в музее им. Виленского Гаона, пытаясь привести в порядок имеющуюся в музее хронологию событий в Вильнюсском гетто. Эту работу начала выжившая в гетто Евгения Бибер, кото-

рая больше не работала в музее из-за пошатнувшегося здоровья.

Р. Марголис приехала не для того, чтобы отдыхать. Как и в предыдущем году, она приехала, чтобы работать волонтером в музее, где она работала с самого его основания. Я пытался узнать, как она была принята на работу, от предыдущего директора экспозиции Холокоста Рахиль Костанян ещё тогда, когда музей существовал лишь «на бумаге». В 1988 г. у Эммануила Зингера, Регины Коплевич, у неё и ещё нескольких человек родилась идея о музее, понемногу воплотившаяся в жизнь. Р. Марголис обратилась с прошением о приёме на работу, и вопрос, принять её или нет, даже не возникал – она прекрасно говорила и писала на пяти или шести языках, среди них идиш и польский, а Холокост пережила лично и как вильнюсская еврейка, жительница гетто, и как еврейская партизанка.

Наша первая встреча не оставила какого-либо особого впечатления. Она выглядела словно более молодая версия моей бабушки. Кажется, мы пожали друг другу руки, я спросил, где она остановилась, она упомянула квартиру и улицу, где она живёт. Мы договорились побольше пообщаться летом – ведь нам предстояло вместе работать. Первое впечатление о Рахиль – всё ещё красивая, несколько старше, сдержанная, но открытая для мира женщина (тогда ей было за восемьдесят). Тем летом она постоянно спешила: проводила экскурсии для групп в музее и на территории бывшего гетто в Старом городе, давала интервью литовским журналистам. Почти не было возможности с ней поговорить, кроме того, я изучал несколько доступных источников, пытаясь выяснить, в какой день, из какого посёлка в Беларуси и сколько в точности евреев было уничтожено в Панярай. В конце концов, довелось почитать дневник виленского поляка, журналиста Казимежа Саковича, который жил в Панярай и видел массовые убийства евреев. Он видел, как привозили группы людей, слышал стрельбу и заметил, что никто из прибывших не возвращался. Он начал записывать количества: в какой день и сколько людей было привезено. Я слышал, что Р. Марголис помогла расшифровать составленные им списки, и благодаря ей свидетельство К. Саковича привлекло

внимание во всём мире – одна страница календаря с числами и датами была выставлена в третьей комнате внизу, а директор мне говорила, что Марголис разбирала его записи в предыдущие годы. Желая правильно процитировать источник, я поискал английский перевод в интернете и нашёл, что это работа Ицхака Арада, изданная издательством Йельского университета. В одном месте Р. Марголис была упомянута как нашедшая списки или что-то в этом роде. Мне это показалось странным, я пошёл к ней, чтобы спросить об этом. Марголис давно знала, что есть тайные документы – дневник К. Саковича, но у неё не было возможности их увидеть до 1989 г., когда ей было наконец позволено ознакомиться с некоторыми фрагментами. Она поняла, что это за списки, а возможно, давно это подозревала. В конце концов фрагменты были переданы только что созданному Национальному музею Литвы. В музее им. Виленского Гаона хранится лишь малая часть собрания. Р. Марголис упомянула, что в конце концов смогла ознакомиться со всем собранием. К. Сакович писал на любой бумаге, какую только находил: на салфетках, рецептах, счетах, обоях, кусках древесины. Более года Рахиль расшифровывала неразборчивый почерк, и из-за этого у неё ухудшилось зрение. Неужели никто не пытался прочитать эти списки из-за плохого почерка? Да, отчасти так, говорит она, но скорее всего, из-за того, что никому до этих списков не было дела. Или же не хотели, чтобы информация стала общедоступной. На каком языке написан дневник? Разумеется, на польском. А ведь в то время по-польски в Вильнюсе говорили все. Мне кажется, Рахиль тогда говорила, что её родным языком был польский. Я молча её выслушал и спросил, почему Ицхак Арад указан как автор книги. Она замолчала и больше не хотела разговаривать на эту тему. Она сказала, что главное – то, что информация известна всему миру и ей всё равно, чья это заслуга. Я упомянул, что знаю одного хорошего юриста, но она лишь усмехнулась.

Тем же летом на меня и ещё двоих волонтеров музея напали пацаны. Я получил удар. Они сбежали. На следующий день Рахиль пришла в музей раньше меня и узнала об этом неприятном инциденте. Она встретила меня у дверей, подбоченясь, и спросила, всё

ли у меня в порядке. Я ответил, что да, что это было случайное нападение. Тогда язык её тела изменился, она словно стала выше и спросила: «Может, нам стоит пойти и поискать их?» Она не шутила. Эта женщина была готова найти тех парней и проучить их. Гораздо позже я понял, что она приняла меня в свой, так сказать, партизанский отряд, когда я спросил её об авторстве дневника К. Саковича. Вне сомнений, она бы напала на тех пацанов с кулаками и, скорее всего, победила бы.

В другой раз Рахиль Марголис мне рассказывала о партизанском гимне. Знаю, что эту историю она рассказывала множество раз, но хочу передать её так, как слышал лично. Эта песня довольно известна в Израиле и стала гимном еврейского сопротивления во всей Европе, не только в Литве. «Зогнит кейнмол» («Никогда не говори») стала основной звуковой дорожкой в фильме шестидесятых о вильнюсских партизанах, который я как раз смотрел тем летом. В музее был стенд с нотами и словами на нескольких языках, а также фотография молодого Гирша Глика. Я не знал, что автор стенда – Рахиль. Она рассказала мне, что была знакома с Г. Гликом. Одним холодным зимним днём она встретила Гирша в ближайшем скверике Вильнюсского гетто (там теперь стоит Центр современного искусства). Гирш был очень взволнован, так как только что написал поэму и хотел во что бы то ни стало

продекламировать её Рахиль. Было до невозможности холодно, и прохожие смотрели на них как на двух ненормальных детей, возможно – влюблённых, которые рисковали замёрзнуть насмерть. Гирш читал поэму, а Рахиль слушала и чувствовала, что коченеет от холода. Она начала слышать мелодию, которая очень подходила к словам. Это была мелодия из увиденного русского фильма. Когда он кончил читать, Рахиль рассказала ему о песне и позже, подогнав слова к мелодии, они предложили ОПО эту песню как гимн и исполнили её в штабе. Лидеры организации её одобрили. Они очень радовались, что хоть так смогли оказать содействие сопротивлению.

Однажды в зелёном доме она мне лично сказала, что не уверена, вернётся ли в Литву будущим летом. Это произошло ещё до того, как прокуроры Литвы захотели допросить её в связи с преступлениями, которые, по их утверждению, возможно, совершили партизаны Фаня Бранцовская и Ицхак Арад. Она сказала, что ей тяжело путешествовать из-за преклонного возраста, кроме того, она нужна своей дочери в Израиле. Её дочь Эмма как раз только что родила второго ребёнка, и Рахиль считала, что её долг – помочь ей. Около 2000-го года Рахиль переехала в Реховот или в Ришон-ле-Цион, к югу от Тель-Авива. В то время Довид Кац как раз начал говорить на тему Холокоста и пытался использовать

историю Рахиль в целях своей пропаганды. Рахиль никого не боялась, а меньше всего – бумажных антисемитских нападок литовских бюрократов. Хотя партизанская борьба не была впечатляющей, Рахиль всё время хотела отомстить убийцам своего отца и брата, но такой случай в лесах не представился. Я думаю, причиной тому, что она не приехала, была старость и заботы о семье.

Библиотекарь, биолог, дама с добрыми голубыми глазами и вьющимися волосами, знаток классической музыки, цветов и французской литературы, партизанка, воевавшая в тёмных болотистых лесах, через которые когда-то отступала разгромленная армия Наполеона... Она – моя бабушка с АК-47, она – библиотекарь, которая держит под столом регистратуры двустоволку и, пока медленно тянутся дни, повторяет про себя длинные отрывки из Ницше на немецком языке. Но Рахиль настоящая, я её встретил, она мой друг, хотя у нас и не было времени, чтобы обсудить общие интересы или вместе пострелять. Я думаю, мы ещё встретимся. В какой-нибудь библиотеке, где в регистратуре женщина в очках, нахмутив брови, сердито покажет нам знак «просьба использовать глушители, когда стреляете по мишеням в библиотеке. Посетители библиотеки оценят вашу доброту». Или... коллеги-партизаны...

Геофф Василь

Рахиль Марголис не один десяток лет работала в Вильнюсском университете, на факультете Естественных наук, на кафедре зоологии. Здесь она преподавала, готовила молодых биологов, вела научную работу. Один из близко знакомых с Р. Марголис – доц. д-р Юргис Сташайтис. «Об этой неординарной, искренней личности остались приятные воспоминания. Когда на лето она возвращалась из Израиля, мы часто встречались. Мы ездили погулять по местам, напоминающим о молодости. Мне довелось участвовать в экскурсии, которую она проводила по Вильнюсскому гетто. В тот раз я записал её рассказ, он у меня есть, если вдруг кто-то заинтересуется», – рассказывает Ю. Сташайтис.

В домашней библиотеке Ю. Сташайтиса – и книга воспоминаний Рахиль, подаренная ему на семидесятилетие. Опираясь на эту книгу и личные беседы, он подготовил текст для «Лавки бейгелей»: «Для нас и для будущих поколений талантливо написанная Рахиль книга воспоминаний «Немного света во мраке» (2006-2008 г., на русском и английском языке) не позволит забыть её жизнь: солнечных дней юности, ужасов войны, кошмара Холокоста, подпольной деятельности в гетто, годы партизанского сопротивления и послевоенные десятилетия».

Вспоминая Рахиль Марголис

У Рахиль были твёрдые взгляды на жизнь и порядок. Она смело защищала свои убеждения и почти никогда не меняла своего мнения. Выросшая в польском Вильнюсе, она не одобрила тот факт, что в 1939 году Вильнюс вернули Литве. Видела, как она их называла, «неблагополучия» советской системы, но верила в будущее. Она утверждала, что ни один строй не идеален.

Она поддержала восстановление независимости Литвы. Уехав к дочери в Израиль, она каждый год приезжала в Литву. Много работала в архивах Еврейского музея, проводила экскурсии по местам бывшего гетто, посещала Панярай, ей очень нравилось бывать в тех местах, где прошла её молодость. Как она была счастлива, каждый год приезжая сюда! «Здесь мой дом», – говорила она. И грустила, когда приходило время уезжать.

О семье

Рахиль почти всю жизнь провела в Вильнюсе. Росла в зажиточной семье, в достатке. Дома училась музыке, французскому языку. Отец был известным в Вильнюсе врачом-рентгенологом. Он снимал семикомнатную квартиру у Зелёного моста через Нярис, где была рентгеновская аппаратура, кабинет врача, приёмная. Был очень занятым человеком, даже обедал в спешке, и у него не было времени ни для каких развлечений. Был прижимист – аренда стоила дорого, большие расходы на семью, а ещё он помогал родственникам, платил за их учёбу. Всё экономил. Потом купил дом с садом на улице Вильняус, а в Балакампяй построил красивую дачу. Мама Рахиль была домохозяйкой. С детства Рахиль помнила её красивой, высокой, с заплетённой косой. Она была образованной, весёлой женщиной, любительницей музыки. «Мама меня очень любила, но у неё никогда не было терпения побыть со мной подольше. Я играла одна», – вспоминает Рахиль.

О гетто и партизанском сопротивлении

Когда началась Вторая мировая война, Рахиль была уже студенткой. Она выбрала специальность биолога. Но это продолжалось недолго. Вскоре нацисты создали гетто, в котором оказались и родители Рахиль, а она сама пряталась. Однако вскоре она решила быть рядом с родителями и младшим братом. Прибыв в гетто, вступила в подпольную организацию, готовилась к восстанию в гетто, собирала оружие. Там познакомилась и с одним из активистов подполья Хаимом Зайдельсоном, своим будущим мужем. Жизнь в гетто была ужасной. Люди голодали, жили большими группами. Работая за пределами гетто иногда удавалось достать еду, но охрана гетто её отбирала, избивала, немало заключённых расстреляли. Постоянно попиралось человеческое достоинство. Каждый следующий день мог стать последним. Но всё же теплилась надежда выжить: люди ходили в библиотеку гетто, работал театр, в больнице гетто работал отец Рахиль. В Паняряй уже постоянно убивали, производились так называемые акции.

Путь заключённых гетто в лес Рудининку был единственным способом остаться в живых и бороться с фашизмом. Вырвавшись, они по ночам шли на восток. Надо было пройти почти двести километров, днём прятаясь от немцев в глущине лесов, голодая, ступая натёртыми до пузырей ногами.

Рахиль Марголис рассказывает о пережитом в вильнюсском гетто студентам-биологам Факультета естественных наук Вильнюсского университета, фото Ю. Сташайтиса, 1970 г.

Добравшись до окрестностей озера Нарочь и встретившись с белорусскими партизанами, Рахиль и Хаима постигло горькое разочарование – у них отняли деньги, часы, кольца, куртки, даже сняли хорошую обувь. С небольшой группой Рахиль удалось вернуться в Литву. Из рассказа Р. Марголис я припоминаю, что она тяжело болела и долго пролежала в больнице в бараке, не участвуя ни в каких вооружённых операциях. С радостью она встретила вступление советской армии в Литву. Ещё пылал Вильнюс, в Паняряй ещё стоял смрад от недавно сожжённых трупов. Любимые родители и брат Рахиль были убиты за неделю до отступления немцев.

После войны

После войны Р. Марголис окончила Вильнюсский университет. Во время учёбы работала в учреждениях техническим секретарём, позже нашла работу в библиотеке. Жила впроголодь, с мужем Хаимом ютилась в холодном, неотапливаемом помещении. Хорошо выучила литовский язык, стала преподавателем в Вильнюсском университете. Позже защитила диссертацию, в которой изучала сорта черешни в Жямайтийском регионе. Ей было присвоено звание доцента. На факультете естественных наук преподавала курс дарвинизма, позже – теорию эволюции, вариационную статистику, то есть, применение математических методов в биологии. К лекциям готовилась очень ответственно и прекрасно их читала. Проводила лабораторные работы, была руководителем дипломных работ выпускников. Студенты её любили, а для нас, биологов, она была прекрасной коллегой. Во время отпуска с мужем очень любила путешествовать.

Единственная дочь Эмма тоже окончила Вильнюсский университет. Училась отлично – была способной и ответственной студенткой. Позже вышла замуж и переехала жить в Москву. Там написала диссертацию, родила дочь. Потом Эмма со своей семьёй эмигрировала в Израиль.

В 1986 г. внезапно умер муж Р. Марголис. Она осталась совсем одна. Вскоре вышла на пенсию и всю свою энергию направила на возрождение Еврейского музея, который был закрыт в 1948 г. А после рождения второй внучки срочно оформила документы и выехала в Израиль, поселилась неподалёку от дочери и заботилась о внуках – была любимой бабушкой.

Юргис Сташайтис

Р. Марголис и её коллега Броне Усинене у озера Стирняй, недалеко от Вильнюса, фото Ю. Сташайтиса, 2007 г.

Новые технологии исследований еврейских кладбищ в Европе

Прошлой осенью в Вильнюсе проходила международная научная конференция, посвящённая исследованию кладбищ. Участвовавшая в конференции д-р доц. Кэролайн Старди Коллс, работающая в Стаффордширском университете и проводящая судебно-медицинские и археологические исследования геноцида, согласилась рассказать об инновациях.

До Холокоста во всей Европе на еврейских кладбищах сохранялась история народа. Недаром известная писательница и хранительница истории евреев Европы Рут Эллен Грубер утверждает, что восстановление еврейских кладбищ помогло бы сохранить воспоминания и выйти из забвения. Во времена Холокоста нацисты еврейские кладбища считали физическим и символическим проявлением еврейской культуры. В стремлении стереть следы еврейского народа, они оскверняли кладбища: уничтожали надгробия, выкапывали кости умерших, грабили мавзолеи и другие строения на кладбищах. И будто этого мало, нацисты на кладбищах ещё и проводили экзекуции. Братские могилы часто выкапывались руками тех, над которыми и учинялись экзекуции.

Во всём мире археологи, изучая исторические кладбища, а в области судебной археологии – идентифицируя необозначенные захоронения, используют испытанные методы установления и раскопок. Однако возможности исследования еврейских кладбищ с применением традиционных археологических методов всегда были ограничены.

Большинство еврейских кладбищ – под угрозой: они повреждены, заброшены или используются в других целях. Необходимо установить границы, составить описания кладбищ, пока не утрачены следы прошлого и, что ещё важнее, люди. У этой работы может быть много препятствий: из-за густой растительности или даже остатков конструкций кладбища трудно найти,

они часто разорены вандалами и стёрты из памяти живых. Такие примеры можно найти и в Литве. Из-за плохого состояния кладбищ часто считается, что от них ничего не осталось. Но, как опытный археолог, изучающий исторические и современные захоронения, я знаю, что в этих местах остаются следы, спрятанные под землёй.

Ранее еврейские кладбища детально не изучались с применением археологических методов, так как большинство археологов не смогли согласовать научные исследования с требованиями религиозных законов Галахи. Из-за последних методы археологических раскопок на еврейских кладбищах неприемлемы, так как считается, что нарушив покой тела, его теряет и душа. Конфронтация между археологами и еврейскими общинами была особенно острой, когда раскопки проводились в местах жестоких преступлений нацизма.

Но реальность такова, что кладбища оказываются под угрозой из-за развития городов, могилы раскрываются из-за эрозии почвы, может возникнуть необходимость восстановить границы кладбищ, обозначить могилы. Также важно не забывать, что не все элементы кладбищ находятся под землёй – это и похоронные бюро, и мавзолеи, которые могут открыть много новой утраченной информации о людях и общинах. Вне всякого сомнения, неинвазивные методы были бы весьма полезны при исследовании еврейских кладбищ в Литве, в особенности тех, которые находятся под угрозой исчезновения.

Неинвазивная археология

Можно только порадоваться тому, что сейчас археологи применяют так много неинвазивных методов, которые позволяют изучать еврейские кладбища так, чтобы сохранить должное уважение к их религиозному значению. С помощью этих методов можно решить сложные задачи, которые возникают из-за многолетнего разложения, и увеличивают количество собранной информации. При применении неинвазивных методов появляется возможность применять иные методы обучения, распространения информации о еврейских кладбищах. Объединив трёхмерные (3D), пространственно-точные данные с информацией о людях и общинах, связанных с кладбищем, становится возможным создать механизмы наследия, которые увековечивают память и открывают новые страницы истории. Хотя и существует немало значительных баз данных, в которых собрана различная информация о еврейских кладбищах, неинвазивные археологические исследования позволяют дополнить эти платформы, создать очень точные виртуальные туры наряду с картами, документами, фотографиями и другой исторической информацией. Мне удалось это сделать в концентрационном лагере Трешлинка: был создан виртуальный тур, во время которого предоставляется архивная и археологическая информация.

Начальной стадией каждого археологического исследования должен быть анализ письменных источников. Изучаются исторические документы, свидетельства, фотографии, карты разных периодов, а также ортографические проекции, спутниковые фотографии, оценивается размер и характер исследуемой территории. Оккупировав остров Олдерни в архипелаге Нормандских островов, нацисты там уничтожили тысячи подневольных рабочих, евреев и лиц других национальностей из всей Европы. Сотни из них умерли и были похоронены в индивидуальных могилах. Тела же других никогда не были найдены. В 2010 г. по моей инициативе стартовал проект, целью которого было установить остатки кладбищ и места массовых захоронений на острове Олдерни. Вначале мы изучили карты, фотогра-

илл. 1. Сравнение фотографий: сверху – кладбище Лонги Коммон в Олдерни в 1945 г. (фото Барни Уиндер) и та же территория в наши дни (фото Кэролайн Старди Коллс).

фии и документы, проанализировали ортографические проекции, установили места кладбищ, индивидуальных и массовых захоронений. Мы стремились найти эти захоронения, не нарушая почвенного покрова, так как знали, что там похоронено немало евреев. Анализ результатов показал, что кладбища расширились с 1942 по 1945 г., было установлено расположение рядов отдельных могил, найдены возможные братские могилы и территория, на которой хоронили евреев.

Элементы ландшафта, которые видны на исторических фотографиях, часто помогают установить место кладбища, а на кладбищах Олдерни – еврейскую зону (илл. 1).

Дистанционное сканирование Лидар с самолёта, учитывая количество поглощённых и отражённых лучей лазера, генерирует трёхмерные модели местности, которые показывают особенности рельефа, даже не видимые невооружённым глазом, поэтому могут быть использованы при установлении захоронений, границ кладбищ и других структур. Кроме того, возможно цифровое исключение растительности, поэтому установить места захоронений в лесах или густых зарослях тоже реально. Я успешно применила этот метод при установлении мест захоронений в лесах близ концентрационного лагеря Треблинки и лаге-

ря принудительных работ Адамполя (Польша), также при поиске необозначенных еврейских кладбищ во Влодавском регионе, при анализе индивидуальных и массовых захоронений в Освенциме.

Методы наземного сканирования Лидар (лазерное сканирование) создают возможности отсканировать мацевы в трёхмерном формате. Созданное изображение предоставляет много информации, так как надписи видны лучше, чем невооружённым глазом. Кроме того, можно создать виртуальные туры, а при использовании фотографирования на 360 градусов – место смогут увидеть и те, кто не может приехать.

В настоящее время археологи уже используют немало геофизических методов, которые помогают дать оценку похороненным останкам и смоделировать их в формате 3D. Границы вышеупомянутого кладбища в Олдерни не были обозначены, также не были выделены зоны, в которых похоронены евреи, а в которых люди других национальностей, и где были массовые захоронения. При исследовании проницаемости в почве устанавливаются неглубокие изменения, которые могли появиться из-за захороненных останков. Этим методом можно установить границы кладбища, ряды и расположение могил на каждой территории (илл. 2). Также появилась возможность установить несколько массовых захоронений на кладбище и рядом с ним. При использовании другого метода – исследование георадаром – электромагнитными радиоволнами устанавливаются неоднородности под землёй. Данные записываются в формате 3D, обрабатываются компьютерной программой, таким образом устанавливаются размер и природа захоронения. Анализируя эти новые данные и сравнивая их с собранным историческим материалом, удалось идентифицировать ранее не известные захоронения и исследовать расположение могил на кладбище.

Геофизические методы исследований использовались и в других исследуемых местах для установления захоронений, с тем, чтобы эти места были обозначены и не раскапывались при осуществлении проектов по развитию городов. В августе 2016 г. при помощи

этих методов я собираюсь исследовать необозначенные захоронения и разрушенные надгробия на кладбище в Освенциме.

илл. 2. Исследование при помощи георадара (д-р Кэролайн Старди Коллс)

При помощи неинвазивных археологических методов в будущем станет возможным:

- обнаружить кладбища, их границы, захоронения и их содержание;
- обнаружить (и восстановить) надгробия;
- изучать надписи на надгробиях;
- обнаружить и защитить братские могилы;
- лучше понять культурный геноцид, который осуществлялся на кладбищах;
- сохранить территории в цифровом формате и создавать современные инструменты для обучения.

При помощи неинвазивных археологических методов можно проводить исследования:

- не нарушая религиозных законов, связанных с захоронениями;
- невзирая на масштаб наземного разрушения;
- невзирая на размер исследуемой территории;
- создавая устойчивые, всесторонние записи о еврейских кладбищах, что создаёт новые возможности для увековечения памяти и образования во всём мире.

Кэролайн Старди Коллс

«ВВЕДЕНИЕ В ИСКУССТВО»

с Раймондасом Савицкасом

Начиная с прошлой осени по воскресеньям в коридорах ЕОЛ чувствуется запах масляной краски. В уютной, наполненной солнечным светом студии встречаются те, кто влюблён в искусство и не могут без него жить. Однажды воскресным днём урок живописи посетила и «Лавка бейгелей». В студии – множество мольбертов и картин, которые ждут заключительных мазков. С первого взгляда кажется, что везде художественный беспорядок, но люди у мольбертов сосредоточенно работают. Только и слышно, как шуршит целлофан, которым застелен пол. На листах бумаги уже несколько часов рисуют натюрморт с фруктами и чайником.

Пока идёт подготовка к просмотру, мы беседуем с основателем художественной школы Савицкаса, художником Раймондасом Савицкасом.

Давно ли Вы организуете курсы для разных групп учеников? Как получилось, что такие художественные курсы появились в ЕОЛ?

Да, художественной школе Савицкаса для взрослых – пятнадцать лет. Прошлым летом мы организовали пленэр в Молетском районе, возле озера Бебрусай. Я был руководителем пленэра. Участвовали как члены еврейской общины так и те, кто ими не является, как художники-профессионалы, так и начинающие. Они приехали из разных уголков Литвы. Были и гости из Израиля. Позже в ЕОЛ была устроена выставка работ. Успех пленэра и послужил толчком к учреждению школы в ЕОЛ.

Сколько у Вас учеников в ЕОЛ? Какова цель этих курсов?

Как обычно, вначале, осенью, желающих было очень много, потом некоторые из них отсеялись. Осталось около двадцати. Есть две группы – базового и продвинутого уровня. Были и такие, кто вообще не проходил никакого обучения. У нас есть программа, по которой мы работаем. Теория соединяется с практикой. Мы работаем с сентября, так что уже достигли неплохих результатов. Ученики уже знают, как обращаться с красками, выполняют задания. Мы хотим преподавать им основы живописи, рисунка, истории искусства, чтобы они могли самостоятельно работать и совершенствоваться. По окончании курсов снова будет организована выставка, её открытие – 16 июня.

Бывает ли так, что человек действительно не умеет рисовать?

Да, поэтому мы здесь. Как в музыке, так и в живописи слух и чувство цвета человек должен найти и открыть в себе сам. Это и выявляется на первых уроках. А человек зачастую сам не знает своих возможностей. Но если есть влечение – просто необходимо попробовать. Естественно, один, возможно, лучше владеет линиями, а у другого – идеальный цветовой слух. Но всё приходит со временем, если работать. Те, которые терпеливо работают каждое воскресенье, достигают прекрасных результатов.

Так, значит, каждый может научиться писать картины?

Конечно же, нет, в первую очередь нужно действительно захотеть и много работать. Чаще всего люди к нам и не идут, для проведения досуга они выбирают танцы, изучение языков или что-либо ещё.

А возраст не ограничен?

Раз уж Вы так спросили, возраст действительно ограничен. Мы работаем со взрослыми. Поэтому нижняя граница – студенческий возраст, а верхнего предела нет.

А осенью?

В ЕОЛ наверняка будем набирать новую группу. И сейчас, в середине года, снова и снова появляются желающие. Но я не могу их так принять. 8–14 августа планируем следующий пленэр, опять в том же самом месте, в Молетском районе. Приглашаем всех желающих.

Что для Вас значат эти первые художественные курсы в ЕОЛ?

Ученики задают разные вопросы, но меня трудно удивить. В этой группе мы уделяем внимание иудаике. Пишем синагоги, знакомимся с художниками-литваками. Это первый для меня курс по такой тематике, я узнаю много нового. Могу смело утверждать, что мы с учениками делимся информацией.

Спасибо за беседу.

Фото Радвиле Римгайле-Войчик

Саломея Рибокене

За нами уже расставлены мольберты, начинается просмотр. Не найдёшь двух одинаковых чайников. Фрукты, драпировки расположены по-разному, разных оттенков.

«Сегодня мы создавали натюрморт с фруктами и посудой. Элементы еды особенно часто изображались на полотнах фламандских, голландских художников. Диктуемые мной цвета, их оттенки подобраны так, чтобы воспитывать ваш художественный вкус. Мы начали с композиции: расставили предметы так, чтобы они были не в центре, но и не по углам. А за-

Евгений Цомик

тем – главные цветовые комбинации: второй план, драпировки, скатерть и прочее. Три-четыре основных цвета. Затем уточнения. Формы и детали появляются позднее», – рассказывает Р. Савицкас.

Затем руководитель обсуждает результаты урока. Автора каждой работы находит за что похвалить, даёт советы. «Цвета подобраны неплохо, вот здесь красивое сочетание, фрукты очень красивые, жёлтый цвет тёплый и холодный. А этот красный ещё следовало бы подправить... Композиция – не знаю, всё на грани. Но пропорции и форма фруктов – превосходные. Цветовые тона хорошо соче-

таются с чайником. Красивые мелочи. А здесь серый от серого отделён лишь чертой. Надо было более плавно разделить, полутонами. И ещё следовало бы добавить пурпурного кадмия... А вот в этих мазках чувствуется темперамент, каждый из них пульсирует жизнью. В этом и есть изысканность... Композиция удалась хорошо. Осталось не так уж много. Нужно ещё поработать над фоном», – анализирует он. Для того чтобы создать картину, никогда не хватает одного урока. На следующем уроке работы улучшат, исправят, прорисуют детали. По окончании просмотра я поспешила спросить, как участники оказались на этих курсах и изменилась ли их жизнь с прошлого сентября.

Алла Сегаль: «Я педагог, с живописью не имею ничего общего. Когда организовали пленэр, я решила, что съезжу отдохнуть, но когда получила все необходимые принадлежности, начала рисовать. И мне понравилось, очень интересно общаться с художниками. На выставках я начала по-другому рассматривать картины. Вижу не только сюжет, но и как, какими красками, в какой технике выполнена работа».

Саломея Рибокене: «Когда-то в молодости я рисовала, получила образование архитектора. Когда узнала, что летом будет пленэр, аж подпрыгнула от радости – появился случай освежить свои навыки. Участвуя в курсах Р. Савицкаса, я почув-

ствовала, что могу не только заниматься рутинной работой, но и иметь что-то для души. Даже идя по улице, я по-другому смотрю на небо, тротуар, фасады зданий. Ищу тени, игру света, думаю, как бы это получше изобразить».

Евгений Цомик: «Я начал совершенно случайно – жена сказала, что это

Фрида Виткаускене

нужно, заставила ехать на пленэр. Я был категорически против. Перелом наступил именно на пленэре».

Елена Цомик: «В последний раз кисть я держала в руках классе в шестом или седьмом. Я совершенно не умею рисовать. Поэтому радуюсь, что уже могу изобразить чайник. Открываю для себя тени, цвета. Муж совсем не хотел ехать на пленэр. А теперь пишет картины как сумасшедший. Мы единственные, кто приезжает из Каунаса».

Инга Малишаускайте: «Как и большинство других, летом я участвовала в пленэре. ЕОЛ впервые организовала такой пленэр – художественное

Инга Малишаускайте

мероприятие, посвящённое памяти художников-литваков. Это идея Юноны Берзницки. На пленэре была замечательная атмосфера, там собралась компания, большая часть которой и посещает эти курсы. Здесь забываешь о быте, говоришь о красках, композиции, оттенках. А потом чаще обращаешь внимание на красоту разных мелочей, цветовые нюансы. Это доставляет большую радость».

Элен Яновская: «Для меня эти курсы – исполнение детской мечты. Так сложилось, что десять лет назад я начала изучать ювелирику. А для живописи времени всё не находилось, хоть и очень хотелось. Понятно, что мы не станем великими художниками, но получим прекрасные базовые знания. Жизнь действительно изменилась. Больше не нужно в воскресенье лежать на диване и думать, чем бы заняться».

Виктория Гуджюнайте: «Я не участвовала в пленэре, пришла прямо на курсы. У меня появилось приятное занятие для души. Жалею, что раньше ничего такого не делала. Я не связана с искусством, занимаюсь информатикой. Сейчас без живописи уже не могу. Дома работаю только с пастелью. Однако собираюсь ехать в сад. Там, открыв все окна, буду писать масляными красками».

Фрида Виткаускене: «Моя жизнь после пленэра изменилась. Мне и раньше дети говорили: «Мама, ты должна рисовать, должна этим заниматься». Я в юности рисовала, но на уровне любителя, нигде этому не училась. Моя мама рисовала, дядя хотел стать художником. Так что дома все рисовали, это было обычным делом. Мне очень не хватает времени, пришлось выкроить его, отказавшись от других занятий. Пока не думаю о том, что будет дальше, по окончании курсов. Знаю лишь, что ещё многого не умею. Учусь».

Наталия Моцкене: «Готовлюсь к старости – чтобы было чем заняться, когда уже не смогу никуда выйти. Хочу рисовать, но пока плохо получается. Сейчас больше хочется смотреть на небо. Всё думаю, как нужно рисовать. Сложно. Замечательно, что есть студия, в которую можно прийти и провести целых три часа».

Беседовала Радвиле Римгайле-Войчик

ВАЛЮС СТАКНИС: я благодарен судьбе и Герману Перельштейну

С Валюсом Стакнисом вести беседу – одно удовольствие. Жизнь становится светлой и весёлой, полной радостных мгновений и удивительных событий. Можно позабавиться умению так смотреть на повседневность. Можно вспомнить всё: истории о Вильнюсе, Каунасе, Санкт-Петербурге, Риге, Таллинне и далёкой Сибири, дарящих вдохновение друзьям, коллег,

Валюс Стакнис с учителем Германом Перельштейном.
Фотография из личного архива.

преподавателей, найти место для реки Невы, её каналов и улочек бывшего вильнюсского гетто, для репетиций, неожиданных встреч и, разумеется, для оперы. Теперь под пером Валюса рождаются иконы. Мы же встретились, чтобы поговорить о выставке его графических работ в галерее «Шофар» еврейского культурно-информационного центра, открывшейся в декабре 2015 г. Её любезно согласился принять директор центра Альгимантас Гуравичюс. На семнадцати листах белого ватмана – один другого ярче, с юмором сюжеты, отражение фантастического мира: ни время, ни формы не имеют пределов. Разглядывать нужно внимательно, через увеличительное стекло. Выставка называлась «Я существую, потому что вы вильнюсцы». Это первая выставка автора, хотя графические работы он создаёт уже давно. Её появлением В. Стакнис в особенности благодарен Маше Гродникене. Все герои рисунков – виновники выставки, без них не было бы разноцветного шагалевского мира и... полемики с козой. Валюс говорит, что именно поэтому был просто обязан подарить работы их достойным хозяевам – героям.

«Не знаю, как так вышло, но всю жизнь возле меня были яркие личности, и они оказали на меня огромное влияние. Я вырос под покровительством Германа Перельштейна, руководителя хора «Ажуолюкас» («Дубок»). Благодаря ему я смог уехать учиться в Санкт-Петербург, где вновь оказался в обществе необычайно образованных российских евреев. Эмиль Пасынков, Исаак Гликман, Михаил Белик, Роман Тихомиров, Маргарита Слуцкая – они все были прекрасными преподавателями. У меня было пространство для роста. За те шесть лет я изменился до неузнаваемости. Стал другим человеком. Знаете, в том доме, кроме нас с женой, жило ещё несколько еврейских семей. И нашей дочурке Лайме они дарили одежду своих детей, присланную из Израиля. Евреи всегда были добры ко мне. Помнится, когда я был ещё школьником, мы уехали из центра и поселились в Нижних Панеряях, и я часто ходил обедать в дом своих друзей Алика Федерера и Иосифа Кронзона. И это было нормой», – рассказывает Валюс. После смерти Сталина, объехав Карелию, Мурманскую, Архангельскую области, Валюс Стакнис оказался в Вильнюсе и стал вильнюсцем. «Мне было лет пять. Только тогда я получил цветные карандаши и начал рисовать. Хотя мы жили бедно, моё детство прошло, как и у любого другого ребёнка, с шумом и проказами, я жил на улице Большая Погулянка, во дворе, где нынче нахо-

дится Министерство культуры (ул. Йонасасанавичяус, 5 – примечание автора). И тогда в мою жизнь вошёл «Ажуолюкас». В этот хор меня принял очень харизматичный человек – Герман Перельштейн. Он был на редкость образованным интеллигентом межвоенного Каунаса. Молодёжь в «Ажуолюкасе» росла в окружении настоящих эрудитов, необычайно одухотворённых людей. Не могу не упомянуть пианистку Надежду Дукстулскайте, маэстро Йонаса Алексу. У Г. Перельштейна была идея – он хотел организовать хор мальчиков в Вильнюсе, и упорно добивался своей цели. Вскоре мы начали красиво петь в три голоса. В «Ажуолюкасе» было очень много евреев, меня удивляли их имена и фамилии. Но главное – нас объединяло пение и проведённое вместе замечательное время летом. Будучи руководителем хора (позже он эмигрировал в США – примечание автора), Г. Перельштейн вызывал неутолимое желание петь, и достиг прекрасных результатов. Хор пел, громогласно заявляю о себе».

Не одно лето В. Стакнис провёл с Г. Перельштейном в Швянтойи. С его слов: «Сначала я был участником лагеря, затем – руководителем. Никогда не забуду, как однажды ночью Герман разбудил меня; было где-то около двух часов ночи: «Валюс, поднимайся. Ты обязательно должен пойти со мной». Я вставал с большой неохотой, так как был руководителем лагеря, утром – построение, сотня мальчиков... Но всё же встал. И он повёл меня к морю. Чтобы на Балтийском море был такой абсолютный штиль, мне ещё не доводилось видеть. И это серебристое полнолуние... Невозможно, необычайно. Полнолуние в ту ночь изображено и в моей графической работе, посвящённой Г. Перельштейну. Знаете, у нас была традиция на Лепкальнисе сажать дубки, и однажды во время посадки моя мама встретила с Г. Перельштейном. Она запомнила эту встречу на всю жизнь, завораживающая аура Германа действовала на сотни людей».

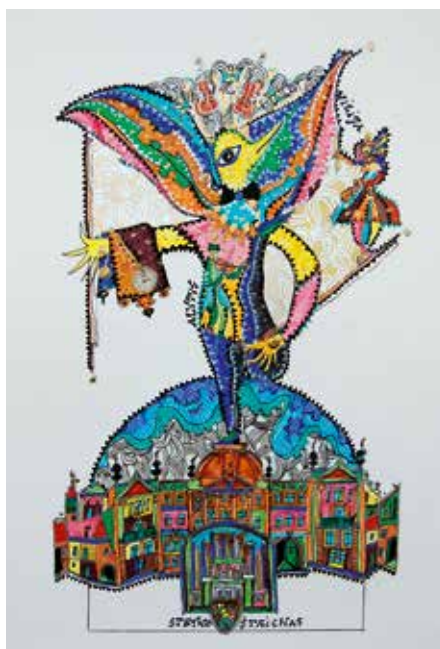
Позже с Германом случались и другие, весёлые истории: «Однажды, ещё в советское время, у нас должен был состояться концерт в Таллинне. И Герман пришёл... в белом смокинге. В белом! Подошёл и спрашивает меня: «Валюс, ну как я выгляжу?» А я – совершенно

«Маша [Гродникеня] у Яши [Хейфеца]». В центре здания ЕОЛ на ул. Пилимо, 4 – Маша, несущая цветы Яше, который играет на скрипке. Посмотрите и на сидящую Любу! Я поменял украшения наверху здания: поместил двух рыбок Иисуса Христа, глаз с рукой. С рынка Гале в Тарбут едет конка, в которую запряжены единорог и пегас.

«Витаутас, это для тебя», – говорит Герман Перельштейн, отряхивая пепел. Здесь изображён мост в Швянтойи, рыба, лодка (так как Герман отбыл в Нью-Йорк по морю). И дюны. Такая идиллия. И его месяц ночью.

«Смычковый штрих», посвящённый Вилии и Альгимантасу Пясяцкасам, играющим в оркестре под управлением Домаркаса и в оркестре Театра оперы и балета. Мир и вновь такой, каким его видел Шагал.

потерял дар речи и никак не могу ответить... Он, такой высокий, кудрявый, с невероятно длинными руками и пальцами... Да, он выглядел изумительно. И таллиннская публика была в восторге».

На вопрос, почему он решил вернуться в Литву, Валюс, не раздумывая, отвечает: «В Санкт-Петербурге я прожил шесть лет, женился, получил приглашение приехать в Москву, но меня притягивал Вильнюс – самый красивый город в мире. В Каунасском музыкальном театре я проработал четыре или пять лет, но не прижился. Все мои графические работы посвящены вильнюсским историям, вильнюсскому оперхаузу».

В конце беседы Валюс вздыхает, усмехается и говорит, глядя куда-то вдаль: «Хотелось бы сесть в вильнюсскую конку и проехать от Гале до «Тарбута». Кажется, там я смог бы услышать чарующие мелодии скрипки Яши Хейфеца».

Беседовала Радвиле Римгайле-Войчик

УГОЛОК ЕВРЕЙСКОЙ КНИГИ

Оттиски, которые находят на книгах и периодике, хранящихся в Национальной библиотеке Литвы им. М. Мажвидаса, предоставляют знания об отношениях между евреями и литовцами, позволяет проанализировать богатства фондов, сохранённых в определённой еврейской общине, товариществе или библиотеке.

На этот раз поведаем историю двух оттисков, у которых общая точка отсчёта – городок Векшняй, где у еврейской общины были свои хедеры, школа «Тарбут», при которой была учреждена библиотека, молодёжная драматическая группа.

Экслибрис проф.
Миколаса Биржишки

Оттиск Векшняйского от-
деления Общества любии-
телей еврейской науки

Название Di naje šul / Новая школа /
די נייע שול

Периодичность один раз в месяц

Редакционная коллегия Давид
Лубоцкий, Гершон Плудермахер,
Залман Рейзен

Место издания Вильно, «Виленское
издательство Бориса Клецкина»

Год 1920, № 1–2

В 1928–1937 гг. действовало общество литовско-еврейского культурного сотрудничества, председателем которого был историк литовской литературы, сигнатор Акта 16-го февраля, профессор Миколас Биржишка (1882–1962). Основная деятельность этой организации – лекции, на которых представлялись произведения еврейской литературы или политические стремления. В своём интервью газете «Виленские вести» он говорил: «Много интересного и полезного научного материала есть в Еврейском научно-исследовательском институте [YIVO], который является еврейским научным центром не только для Литвы, но и для всего мира. Мне бы хотелось, чтобы некоторые студенты выучили язык евреев и ознакомились с этими материалами». По свидетельствам Даниила Чарни, сам

М. Биржишка ценил еврейскую культуру: знал язык идиш, читал еврейские газеты.¹ Экслибрис проф. Миколаса Биржишки это подтверждает.

Родившийся в Векшняй, в своих воспоминаниях проф. Биржишка так пишет о евреях в этом городке: «<...> С самого начала жили евреи, которые распространялись от рынка в сторону моста <...> Рынком можно считать всю площадь, которую посередине пересекают длинные двойные ряды магазинов и на которой дважды

в неделю (по вторникам и пятницам) идёт торговля, а 3–4 раза в год <...> – ярмарки.²

Название Dramen / Драммы / דראמאן

Автор Ицхок-Лейбуш Перец (1852–1915)

Место издания Вильно, «Виленское
издательство Бориса Клецкина»

Год 1922

И.-Л. Перец – классик еврейской литературы. Целью Общества любителей еврейской науки (12 июля 1924 г. – 14 сентября 1936 г.) было распространять научные знания его членам и жителям Литвы. Общество было основано в Каунасе, у общества было немало отделений в разных городах и городках Литвы. Его члены распространяли научные знания, учреждая библиотеки, читальни, книжные магазины, издавая книги, организуя лекции, беседы, курсы, представления, концерты и т.д. Учредители общества: математик Тимофей Брамсон, Йокубас Мишурскис, Марийона Добкинене и др.³ В Векшняй также было отделение

этого общества.

Подготовила Кристина Дудайте
Национальная библиотека Литвы им.
М. Мажвидаса

Этим летом членов ЕОЛ приглашают сразу три смены лагеря:

ОЛАМЕЙНУ МИШПАХА –
с 22 по 26 июня. Лагерь предна-
значен для детей и их родителей.

ОЛАМЕЙНУ КИДЗ –
с 4 по 13 июля. Лагерь предназна-
чен для детей 6–12 лет.

ОЛАМЕЙНУ ТИНЗ –
с 18 по 28 июля. Лагерь предна-
значен для подростков 13–17 лет.

В лагере дети проводят время с мадрихами, днём планируются различные занятия и игры, а в вечерней программе – выступления мадрихов и детей. Каждый год мы стараемся рассказывать детям о еврейских традициях, о культуре и истории нашего народа. Приглашаем в гости профессионалов в своей области, которые проводят мероприятия для детей, организуют выступления. Мы воспитываем у детей самостоятельность, развиваем их художественные способности, учим их общению, командной работе.

Ожидается, что в каждой смене примут участие около 100 детей из Латвии, Эстонии и Литвы.

Павел Гуляков,
Координатор молодёжных
программ

Знакомьтесь – с конца прошлого года координатором молодёжных программ ЕОЛ стал Павел Гуляков. В этом году он организует семинары для мадрихов, лагерь и координирует все программы по воспитанию детей. Он является координатором клубов «Илан», «Кнафаим» и Школы мадрихов. Павел начал посещать детские программы ЕОЛ с восьми лет, учился и окончил Вильнюсскую гимназию ОРТ им. Шолом-Алейхема. В восемнадцать лет окончил Школу мадрихов и начал работать с детьми в клубах и лагере ЕОЛ. Получил образование в Международной школе юриспруденции и бизнеса по программе «Туризм и гостиничное дело».

Желаем Павлу успеха, а также новых вызовов и свершений!

1 Исраэль Лемперт. Забытая хранилища идиш / Материалы Международной научной конференции «Интеллектуальная жизнь вильнюсских евреев до Второй мировой войны». Вильнюс, 16–17 сентября 2003 г.

2 Интернет-страница www.zydai.lt/lt/content/viewitem/741/

3 Центральный государственный архив Литвы (LCVA), f. 410, ap. 8, b. 229, l. 2–3 ap.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ РАБОТНИКОВ СОЦИАЛЬНОГО ЦЕНТРА ЕОЛ

Имя, фамилия	Должность	Телефон
Симас Левинас	Директор Социального центра ЕОЛ, председатель Вильнюсской еврейской религиозной общины	(8 5) 212 1655
Жанна Скудовичене	Дневной клуб, клубные программы	(8 5) 212 7061 8 678 81 514
Нинель Скудовичюте	Информация и общие вопросы, связанные с документами	8 679 54 631
Рашель Шерайте	Социальная помощь детям и людям среднего возраста	8 652 13 146
Эмма Якобене	Программа питания, компенсация расходов на отопление	(8 5) 261 1251
Михаил Сегаль	Координатор программ, менеджер Социального центра	8 650 75 939
Диана Пашковайте	Координатор медицинских программ	8 609 97 334
Ирина Фришман	Куратор отдела патронажных услуг	(8 5) 261 7244
Кристина Рандаквичюте	Куратор отдела патронажных услуг	(8 5) 261 7244
Сандра Альпертайте-Локутиевска	Куратор отдела патронажных услуг	(8 5) 261 7244
Угне Гегжнайте	Куратор отдела патронажных услуг	(8 5) 261 7244
Суламита Лев	Медицинское оборудование, услуги прачечной и химчистки	(8 5) 261 1736
Врачи-волонтеры	Медицинские консультации с 12 до 15 час.	(8 5) 261 4582
Гершонас Тайцас	Лекторий	8 689 83 293

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ КООРДИНАТОРОВ КЛУБОВ ЕОЛ

Название клуба	ЕОЛ Координатор	Телефон	Эл. почта
Клуб «Дуби Мишпоха»	Алина Азукайтис	8 695 22 959	alina.roze@gmail.com
Клуб «Дуби»	Маргарита Кожеватова	8 618 00 577	margarita.kozevatova@gmail.com
Клуб «Илан»	Павел Гуляков	8 674 28 613	p.guliakov@gmail.com
Клуб «Кнафаим»	Павел Гуляков	8 674 28 613	p.guliakov@gmail.com
Школа мадрихов	Павел Гуляков	8 674 28 613	p.guliakov@gmail.com
Союз студентов	Амит Белайте	8 693 80 038 8 692 27 326	amit.belaite@gmail.com
Клуб молодых семей	Юлия Липшиц	8 659 52 604	julija.lipsic@gmail.com
Клуб «Гешер»	Жанна Скудовичене	8 678 81 514	zanas@sc.lzb.lt
Клуб «Аби мен зет зих»	Жанна Скудовичене	8 678 81 514	zanas@sc.lzb.lt
Союз бывших узников гетто и концлагерей	Тобиас Яфетас	(8 5) 212 7074	

СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ!

Редактор Радвиле Римгайле-Войчик • radvile@lzb.lt
Адрес Еврейской общины (литваков) Литвы
Ул. Пилимо 4, 01117 Вильнюс, Литва
Тел. (8 5) 261 3003 • info@lzb.lt • www.lzb.lt

На обложке фото Радвиле Римгайле-Войчик

With the assistance of the Jewish community of Lithuania and Moletai municipality

Malat

Moletai - Lithuania

29 August 2016 16:00

March in commemoration of the 75th Anniversary of the death march in Malat 1941

29 August 1941 - The Day of the Massacre

Before WW2 the population of Malat was mostly Jewish. If you wish to participate in this historic march from the Malat Synagogue site to the mass grave of about 2000 Malater (1.5km)

Please contact:

Lietuva: Maks Dorensky - +370-675-42-255 - maks@moletaiproject.com
Israel: Tzvi Kritzer - +972-54-421-2177 - tzvi@moletaiproject.com
South Africa: Arnold Garber - +27-83-261-3627 - arnold@moletaiproject.com
Facebook: MOLETAI PROJECT Website: moletaiproject.com

ЛАВКА БЕЙГЕЛЕЙ

א קלייט פון בייגל
beigeliy krautuvėlė

ЧАСЫ РАБОТЫ

IV 11:00 - 20:00
V 11:00 - 17:00
VI ШАББАТ/ЗАКРЫТО
VII 12:00 - 17:00

ПОЛЕЗНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Время службы в Вильнюсской хоральной синагоге (ул. Пилимо, 39):

- ▶ в рабочие дни с 8.30 до 9.30 час.
- ▶ в субботу с 10.00 до 12.30 час.
- ▶ в воскресенье с 9.00 до 11.30 час

Экскурсии по синагоге с гидом: ежедневно (кроме субботы) с 9.00 до 14.00. Тел. (8 5) 261 25 23

Время работы Вильнюсского еврейского кладбища (Судервескяяс, 28): в рабочие дни и воскресенье с 1 октября по 31 марта с 9.00 до 16.00 час., а в остальное время года – до 19.00 час.; суббота – выходной. Тел. (8 5) 250 54 68